

Огонь был повсюду. Мужчины, женщины и дети в ужасе бежали, а большая группа ярко раскрашенных супергероинь упала на землю, проиграв битву гигантскому монстру, похожему на Кайдзю. В этой битве осталась только одна женщина, которая выглядела... странно нормальной по сравнению с остальными. В то время как остальные, казалось, косплеили всю коллекцию карандашей Crayola, она была одета в повседневное платье и еще более непринужденно призывала молнию на гигантское существо.

Тем временем другая, гораздо меньшая группа этих магов помогала с эвакуацией. Несмотря на хаос, по большому счету все шло хорошо. Монстра удалось подавить, и больше никто не пострадал... Кроме одной девушки.

Одна девочка, такая крошечная. Ее короткие ноги больше не могли бежать из-за видимых синяков и повреждений, но она все равно продолжала бежать. Это не было вызвано ее бегом и падением пару раз. Эти травмы явно были сделаны искусственно.

Сзади в нее полетел нож, от которого она, казалось, легко уклонилась, поскольку левая сторона ее челки превратилась из красивого светло-коричневого в обесцвеченный серебристый, а по всему ее телу появились серебряные линии, как будто они были визуальным проявлением вен.

Фактически, вместо того, чтобы просто уклониться от ножа, она схватила его в воздухе и швырнула в одного из своих преследователей, чуть не отрубив ему голову.

К сожалению, она это пропустила. И пропажа в этой ситуации была не чем иным, как смертным приговором.

Наконец, после более чем часовой погони, эту маленькую девочку загнали в угол, и у нее не было выхода, и у нее остался только один выход.

Она вскрикнула.

«Мама!»

Слезы лились из ее кристально-голубых глаз, полных ужаса, который превосходил любого, кто убегал от этого гигантского монстра.

Нет, это чудовище не имело для нее никакого значения. Ее мать боролась с этим, так что он был почти мертв. То, от чего она бежала, было, возможно, гораздо хуже.

Религиозный...

Она могла видеть приближающиеся к ней их тени еще до того, как они свернули за последний угол.

— Н-нет! Держись подальше! Мама, помоги мне! Она продолжала плакать.

Что еще она могла сделать? Эта девочка, какими бы хорошими и острыми ни были ее чувства и насколько хороши ее навыки метания ножей, она была всего лишь пятилетней девочкой. 5-летняя девочка, которая оказалась дочерью самой сильной Ведьмы в мире.

Спустя несколько мгновений перед девушкой появились два человека в одеждах священника. Ни один из них не выглядел особенно довольным тем, что они делали.

«Девушка. Как потомка легендарной ведьмы Цирцеи, вы должны быть унижены. Нам не нравится то, что мы делаем, но такова воля Божия».

— Н-нет! Оставь меня в покое!

Девушка попыталась пятиться дальше, но ее остановили, ударившись спиной о стену переулка, в котором она оказалась.

Эти плохие люди. Эти люди Божьи. Вместо того, чтобы помочь эвакуироваться или сражаться с гигантским монстром, который вполне мог убить всех в городе, они использовали этот шанс, чтобы убить маленькую девочку. В тот момент, когда ее мать ушла, чтобы защитить всех, кого они ударили... Как будто они специально ждали именно этого момента.

Хотя какое это имело значение? Важно было то, насколько несправедливо это было по отношению к маленькой девочке. Да, она была потомком кого-то, записанного как божественное существо, и да, у нее действительно были качества, которые можно классифицировать как ведьму, но ее природный запас маны был слишком мал, чтобы произносить заклинания с той близостью, с которой она родилась. Даже если бы она захотела стать злой ведьмой в будущем, она буквально не смогла бы.

А еще эти Серебряные жилы... Даже их использование в течение 2 секунд полностью истощило ее запас маны.

Ведьмами, за некоторыми исключениями, были те, кто получил магию по контрактам с архидемонами или другими обитателями ада.

Они были лишь одной из фракций, которые научились получать сверхъестественные силы по своему. Точно так же, как священники, которые пытались убить эту маленькую девочку.

Хотя это не по теме, сейчас важнее была маленькая девочка, которая собиралась стать резким главным героем исекай, ненавидящим Sky Daddy.

Ей нужно было найти выход... Но как? Хотя она, конечно, была довольно умной для своего возраста, это мало что говорило, поскольку ей было не больше пяти лет.

«Прекрати эту чушь, Дэррик. Нам нужно разобраться с ней до возвращения Великой Ведьмы. Если она вернется, мы обречены».

Этот человек, Дэррик, выглядел растерянным. Он искренне не хотел этого делать. Увы, воля Божия должна была быть исполнена.

Вытаскивая одной рукой ритуальный кинжал со слабым сияющим светом вокруг лезвия, а в другой держа крест.

Подойдя к девушке, он помолился сквозь ее крики. С каждой секундой он приближался все ближе и ближе, пока не нанес удар.

Закрыв от страха глаза, она поняла, что удара, который мог бы ее убить, так и не последовало.

Сначала она подумала, что это активируется ее магия. Как бы это было, если бы ее бак был пуст? Она не знала, но у нее также не было права задавать подобные вопросы. Она слышала, что магия может стать значительно сильнее перед лицом неминуемой смерти, так что, возможно, это и было причиной.

Открыв глаза, она быстро поняла, что ее предположение не может быть дальше от истины, поскольку ее защищало своего рода полупрозрачное синее силовое поле.

«Что?!» — воскликнули оба священника.

Они уже собирались приготовиться к бою, но не успели среагировать, как что-то прошило стену переулка и отбросило их на несколько метров.

«Священник как католической, так и восточно-православной веры работает вместе, чтобы покалечить маленькую девочку? Я много чего повидал за свою долгую жизнь, и все же это все равно впервые. Не говоря уже о дне Фестиваля» .

Сидя на крыше здания, она повернулась лицом к маленькой девочке, этой молодой женщине... Это была не женщина, а девочка, которая, вероятно, училась в средней или старшей школе. Несмотря на это, она посмотрела на младшую девушку, одетую в белое и синее, как на ангела среди этого хаоса.

«Можете ли вы назвать мне свое имя, Маленький Грей?»

Сквозь слезы она не понимала, почему эта старшая девочка назвала ее маленькой седой, тогда еще не осознавая, что это из-за ее единственного кусочка серебристых волос, но тем не менее ответила.

«Лу-у-Люси... Люси Лотус Эллиотт».

«Эллиотт?»

Девушка задумалась над этим именем, прежде чем взглянуть на женщину, сражающуюся с огромным монстром.

«Ага. Вот и все».

«Ты! Кто ты!»

И похоже, что священники наконец-то пришли в себя после ее маленького тайного нападения.

Прищелкнув языком, она улыбнулась и посмотрела прямо на Люси.

«Красивое имя для красивой девочки. Оставайся здесь и будешь в безопасности, пока твоя мама не вернется, хорошо?»

Улыбка сделала ее еще более похожей на ангела. Вылитый образ праведности. Иронично, учитывая, кто, без сомнения, были ее противниками.

Люси кивнула, ее глаза загорелись трепетом и восхищением, когда ее спаситель обернулся.

В тот момент, когда упомянутая спасительница обернулась, ее улыбка исчезла и превратилась в лицо полного разочарования.

«Разве эти большие парики в Рагнароке не угрожали уничтожить все ваши религиозные ветви, если вы объединитесь, чтобы охотиться на ведьм без всякой причины? Кажется, мне нужно поговорить с Лунаси-тян о сокрытии этого маленького инцидента. Хотя, вероятно, этого не произойдет. будет тяжело из-за Дитя-Тени, но я отвлекся».

«Неспровоцированный? Ты, должно быть, заблуждаешься».

Она могла только пожалть плечами, поскольку мужчина даже не попытался защитить себя или дать вескую причину того, как именно эта маленькая девочка могла спровоцировать двух взрослых мужчин убить ее.

«Я думаю, нужно знать одного, учитывая, что ты все еще пытаешься причинить вред этой девушке в моем присутствии и все такое. Я Deus Ex Machina. Тебе повезло. Если нет необходимости помочь Великой ведьме справиться с этим Захватчиком, ни у кого из вас не будет медленной смерти».

Этого было достаточно, чтобы привлечь внимание священников. Это имя они знали, хотя и смутно. Женщина, которая была известна во всем мире в сверхъестественном сообществе как величайшая изобретательница, которую даже Папа не осмелился спровоцировать.

Сильнейшая из этих разноцветных героинь.

Magical Sentinel Dues Ex Machina, бог машин.

Существо, которое, как предполагается, может соперничать даже с Папой Римским, находящимся у власти. И это было так, что никто не знал всего ее механизма.

Если это что-то значило, то она была существом, о котором Папа полностью знал и которому позволялось сохранять титул Бога без какого-либо вмешательства.

Проще говоря, она была сильнейшим Магическим Стражем.

В этот момент оба священника знали, что у них нет шансов на победу. Эта девушка была на вершине списка людей, с которыми не стоит связываться.

Если и была какая-то худая сторона, то, по крайней мере, Дэррик мог умереть, зная, что ему не придется убивать невинную маленькую девочку.

«Честно. Тебе просто нужно было сделать это в день дебюта Магических Стражей, да? Твои преступления продолжают накапливаться».

Назвать этот день фестивалем было очень интересно. Своеобразно, да, конечно, но ни в коем случае не неправильно. Хотя еще раз довольно иронично, что в такой день умирают Жрецы.

Реклама новой мировой державы. День, когда сверхъестественный и обыденный миры впервые сталкиваются. Тайная война, длившаяся на протяжении поколений, между теми, кто обладал сверхъестественными способностями. Все это вполне можно было бы обнажить. Разве это не идеальный пример фестиваля?

6 мая 2017. Фестиваль «Большой страж». День, когда мир узнал об этом. И что более важно для вас. День, когда Волшебные Стражи или Волшебные Девочки, как их чаще называют, явились миру.

Не говоря ни слова, два миниатюрных бомбардировщика-невидимки подошли к Машине, и битва началась...

Несмотря на серу вокруг нее, Люси могла думать только об одном, а ее все еще полные слез глаза сверкали.

«Так же, как она! Я хочу быть такой же, как она!»

<http://tl.rulate.ru/book/100949/3460930>